

После недавней ссоры Цин Шуй почувствовал себя намного лучше. Этот мир поистине чудесен. Зачем беспокоиться о таких мелочах? Если бы он действительно заботился, то что бы он сделал с Муюнь Цингэ и Ло Цинчэн?

По меркам его предыдущих миров, они считались духами демонов. Они хрестоматийные определения красоты и величайшие желания мужчин. Демонические духи и обычные демоны отличались тем, что первые прекрасны вне всякого сравнения, а другие неопишимо уродливы.

Цин Шуй просидела за пределами долины десять дней, ничего не делая. Многие Вампирские Демонессы проходили мимо, но он не заметил ауры Императрицы Вампиров

Хотя она не появлялась, Цин Шуй знал, что ей не составит труда узнать, что он делал. И так как она собиралась рожать в ближайшее время, не выходить вполне нормально.

Только после полудня перед Цин Шуем появилась Вампирская Демонесса: — Императрица хочет тебя видеть.

Цин Шуй кивнул головой, последовав за ней в долину. Переходя от вершины к вершине, он чувствовал себя так, словно попал в царство иллюзий.

Чем дальше они шли, тем чище становилось. Однако прошло очень много времени, прежде чем они увидели еще одну Вампирскую Демонессу, которая словно несла караульную службу. Сильно отличаясь от других Вампирских Демонесс снаружи, они носили очень аккуратную одежду. Крылья за их спиной нисколько не уменьшало их красоту.

Из всех Вампирских Демонесс только у Императрицы Вампиров не было крыльев. Она походила внешне на людей, с той лишь разницей, что слишком красива и соблазнительна. Тем не менее, она обладала холодным характером, что делало ее смертельно привлекательной.

Цин Шуй не знал, были ли ему по душе идеи демонических духов. Возможно, он думал о таких вещах в своей прошлой жизни, но тогда они являлись всего лишь мифическими существами.

Теперь, в мире девяти континентов, экспертам совсем не трудно их встретить. На уровне Цин Шуя, он мог взаимодействовать со многими различными расами в разных местах.

— Императрица хочет, чтобы ты вошел один. — Сказала женщина перед уходом.

Перед ним стоял деревянный павильон, без дверей. Ему пришлось сделать большой крюк, чтобы войти в главный зал. Оценив удивительную архитектуру, Цин Шуй вспомнил, что у него появилась подобная способность среди его пробужденных навыков. Тем не менее, он никогда не пробовал использовать его.

Ступив на скользкую деревянную поверхность, Цин Шуй огляделся по сторонам.

Вокруг установили несколько декоративных растений с пышными зелеными листьями, такими блестящими, что они казались почти фальшивыми. Цин Шуй был уверен, что это живые растения.

Бааа!

Раздался детский плач, поэтому Цин Шуй ошеломленно воскликнул: — Она родила!

Цин Шуй знал, что его приглашение служило знаком рождения ребенка, но он все равно необъяснимо удивился, когда услышал этот крик.

Он перестал отвлекаться и сразу же бросился вперед. Он попал в большой павильон, одна комната следовала за другой. В каждой обнаруживались окна, внутри росли деревья, а воздух свеж и чист.

Пройдя мимо трех комнат и войдя в четвертую, он заметил, что эта комната меньше, аккуратнее и чище, без каких-либо растений внутри. В ней он увидел белоснежную кровать и белоснежное одеяло.

Цин Шуй вспомнил её кроваво-красное платье, не ожидая, что вся ее постель окажется чисто белой. Он предположил, что ей нравится красный цвет, но теперь не был в этом уверен.

Цин Шуй сразу же заметил Императрицу Вампиров. Она держала на руках маленького ребенка и подняла голову, чтобы посмотреть на Цин Шуя. Она слегка улыбалась.

Ее окружало священное сияние, сияние матери, которое заставляло Цин Шуя вспомнить о Таньтай Линьянь и о том, что она может стать такой в будущем.

Цин Шуй улыбнулся, подошел и сел рядом с ней. Он смотрел маленькую девочку в накидке. Императрица Вампиров могла рожать только женщин, и при нормальных обстоятельствах только один раз в своей жизни.

Хотя ребенку сейчас всего один день от роду, у неё нефритово-белая кожа, темные жемчужные глаза, которыми она словно серьезно смотрела на Цин Шуя.

В его прежнем мире те, кто не мог позволить себе растить детей, отправляли их на воспитание к другим как правило еще до того, как они открывали глаза. Как только ребенок увидит свою мать, она не захочет его отдавать.

Цин Шуй ощутил сильную, священную ауру ребенка. Священная Демонесса. Его дочь станет Священной Демонессой, ужасающе могущественным существом в будущем. Однако в его глазах она останется только его дочерью.

— Она похожа на меня. — Цин Шуй повернулся к Императрице Вампиров.

— Бесстыдник!

— Ты только посмотри на ее волосы, черты лица и маленький носик. Они такие же, как у меня.

— Цин Шуй весело рассмеялся.

— Ты хочешь сказать, что у меня кривой нос? — Императрица Вампиров надулась. Цин шуй, возможно, и нес чепуху, но девочка действительно немного похожа на него, с мягкой энергией Инь.

— Дай мне поддержать ее. — Попросил Цин Шуй.

— Ты, неуклюжий дурак, будь осторожен. — Императрица Вампиров недолго думала, прежде чем передать ее Цин Шую.

— Я делал это довольно часто. — Цин Шуй осторожно принял ее.

— Как и положено мужчине, у которого много жен и детей. — Усмехнулась Императрица

Вампиров.

— Как зовут малышку? — Цин Шуй сменил тему, поскольку продолжать её бесполезно.

— Я еще не дала ей имени. Как насчет того, чтобы ты её назвал? — Спросила она у Цин Шуя.

— Она должна взять твою фамилию или мою?

— Она может взять твою, раз ты пришел. — Улыбнулась Императрица Вампиров.

— Как тебя зовут? Мне бы хотелось придумать хорошее имя. — Цин Шуй вдруг понял, что даже не знает ее имени.

— У меня нет имени. — Спокойно ответила женщина.

— Нет имени? — Цин Шуй недоверчиво посмотрел на нее.

— У Императриц Вампиров и Вампирских Демонесс нет имен, только маленькие прозвища друг для друга. Я Императрица, поэтому мне не нужно прозвище. — Спокойно объяснила женщина.

— Раз так, то как же мне обращаться к тебе, матери ребенка?

Императрица Вампиров успокаивающе сказала: — Ничего страшного. Просто дай ей имя.

— Тогда мы назовем ее Цин Сюань! — Цин Шуй придумал это имя, но это не совсем оригинальная идея. В его прошлом мире существовала легендарная богиня, известная как Сюань.

Таинственная среди тайн, изумительная вне всякого сравнения!

— Мне нравится это имя. — Императрица Вампиров была в приподнятом настроении, что также обрадовало Цин Шуя.

<http://tl.rulate.ru/book/51/962674>